

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 10 (93) Июнь 2019 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ	3
1. БАНК РОССИИ ПЕРЕШЕЛ К СМЯГЧЕНИЮ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ А.Божечкова, П.Трунин.....	5
2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ ЗА ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА 2019 ГОДА: СОХРАНЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ А.Дерюгин.....	8
3. БОГАТЫЕ РЕГИОНЫ СТАЛИ ЕЩЕ БОГАЧЕ Н.Зубаревич.....	12
4. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В МАЕ 2019 ГОДА: ПРЕОДОЛЕНИЕ СТАГНАЦИИ С.Цухло.....	16
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА.....	18

Мониторинг экономической ситуации в России

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С. М., Кадочников П. А., Мау В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

Редакторы: Гуревич В. С., Колесников А. В.

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е. Т. ГАЙДАРА

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

10(93) 2019

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2019. № 10 (93). Июнь / Божечкова А., Дерюгин А., Зубаревич Н., Трунин П., Цухло С. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 18 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2019_10-93_June.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Почти единодушное ухудшение официальных и экспертных прогнозов экономического роста России в 2019 г. совпало с усилением пессимизма относительно перспектив мировой экономики. Но если в первом случае аналитики находились под впечатлением от слабых результатов начала года, то во втором – крепла их уверенность, что противоречия между США и КНР будут усиливаться независимо от хода торговых переговоров.

Американо-китайское противостояние доминировало и как фактор, угнетающий нефтяные котировки, в то время как очередные диверсии у Ормузского пролива оказали им недостаточную поддержку. В результате цены охотнее шли вниз, чем вверх, лишая шансов выявить какой-либо тренд. Это затрудняет для России и без того сложный выбор позиции на предстоящей встрече участников соглашения ОПЕК+.

Непростой выбор, вероятно, придется делать также в отношении «сверхплановых» денег, которые вскоре могут пополнить Фонд национального благосостояния. В принципе, их может оказаться так много, что это сделает малообъяснимым повышение НДС, акцизов и иных платежей. Однако фискальный настрой естествен при намерении заместить государственными финансами стагнирующие частные инвестиции. Точка зрения, согласно которой даже неэффективные расходы лучше, чем их отсутствие, всегда будет популярнее, чем мнение, что эскалация таких затрат предопределяет не только текущую, но и будущую долгосрочную неэффективность. При этом остается актуальной проблема устойчивости поступлений в этот Фонд, поскольку определяющие их источники и факторы находятся, как правило, за периметром национальных возможностей.

Тем не менее вполне очевидны области, в которых государственная политика выглядит достаточно эффективной, несмотря на сложную политическую и экономическую конъюнктуру.

Комментируя решение Банка России понизить ключевую ставку, наши эксперты отмечают, что в условиях снижения инфляции, а также низких темпов роста ВВП и доходов населения смягчение монетарной политики является вполне оправданным. Они также соглашались с прогнозом ЦБ РФ, в соответствии с которым в 2020 г. годовая инфляция будет колебаться вблизи 4%. При отсутствии шоков она может вплотную приблизиться к этому (целевому) уровню уже и в текущем году. Однако обострение геополитической ситуации может в любой момент привести к росту оттока капитала и понижающему давлению на рубль, что вновь вынудит Банк России повышать процентные ставки.

Анализируя состояние региональных бюджетов за первые четыре месяца этого года, наши авторы отмечают сохранение прошлогодней тенденции, когда быстрый рост доходов субъектов РФ значительно опережал рост их расходов. За январь-апрель доходы их консолидированных бюджетов выросли на 22,6% к аналогичному периоду 2018 г. (расходы – на 12,7%). В основном рост поступлений обеспечил налог на прибыль, причем он уже опередил НДФЛ по доле в общем объеме поступлений (на эти налоги

пришлось соответственно 31,8 и 26,2% бюджетных доходов субъектов). При этом дифференциация по уровню собственных доходов между богатыми и бедными регионами продолжает нарастать, что также соответствует тенденции, сложившейся в 2017–2018 гг.

Государственный долг субъектов РФ продолжал сокращаться – в апреле 2019 г. он составил 2,04 трлн руб., что на 7,2% меньше, чем в апреле прошлого года. За год, с апреля по апрель, он уменьшился у 73 регионов, а увеличился – у 12. Снизилось и число субъектов с высокой долговой нагрузкой. На 1 мая этого года оставалось лишь два региона, в которых размер госдолга превышал размер бюджетных поступлений: Костромская область и Мордовия, но если Костромская область близка к тому, чтобы уйти от этого неблагоприятного соотношения, то Мордовии удастся лишь остановить рост долговой нагрузки.

Другой экспертный обзор состояния российских регионов по итогам первых трех-четырех месяцев 2019 г. фиксирует некоторое сокращение числа территорий с отрицательной промышленной динамикой. Тем не менее в зоне нулевых или отрицательных значений находится большинство регионов Северного Кавказа и половина регионов Дальнего Востока. Лидерами промышленного роста остаются регионы с ресурсным или агломерационным преимуществом либо субъекты с выросшим гособоронзаказом. Увеличения инвестиций в I квартале практически не было, если не считать их серьезного роста в Москве и нескольких сибирских регионах. Сильный инвестиционный спад наблюдался в Краснодарском крае и Крыму в связи с завершением строительства Крымского автомоста и подходов к нему.

Состояние региональных рынков труда не сильно отличалось от ситуации последних двух-трех лет. Количество вакантных рабочих мест остается стабильным, причем каждое пятое из них приходится на московскую агломерацию, где эти вакансии не пользуются спросом из-за неконкурентоспособной заработной платы. Безработица, как и раньше, остается высокой на Северном Кавказе, а также в Забайкалье. Динамика реальных доходов рассчитана Росстатом по новой методологии. Заметное их сокращение произошло в Санкт-Петербурге и Ленинградской области (минус 4–5%), значительный спад зафиксирован в ряде регионов европейской части России, что, по замечанию экспертов, они считают трудно объяснимым.

Данные майских опросов промышленных предприятий, полученные исследователями Института Гайдара, свидетельствуют, что спрос находится на удовлетворительном уровне (продажами удовлетворены 65% предприятий). Однако динамика выпуска в мае, который изобиловал выходными и праздниками, не слишком оптимистична, рост выпуска остается немногим выше нуля. Свои инвестиционные планы промышленность оценивает также на околонулевом уровне, т.е. примерно так, как и в 2017–2018 гг. В мае предприятия приступили либо были готовы приступить к снижению своих отпускных цен. Исследователи интерпретируют это как свидетельство того, что процесс переноса новой ставки НДС в цены завершен.

Численность занятых в промышленности не увеличивалась, а роста зарплат для привлечения кадров не планируется. Лишь 15% предприятий в 2019 г. оценивали уровень оплаты труда своих работников как «ниже нормы». Это наилучший показатель за все время его мониторинга с 2007 г. Наихудшие оценки были зафиксированы во II квартале 2009 г. (тогда зарплаты оценивались как недостаточные на 59% предприятий), в 2015 г. худшее значение составляло 30%.

1. БАНК РОССИИ ПЕРЕШЕЛ К СМЯГЧЕНИЮ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ

А.Божечкова, П.Трунин

На июньском заседании совета директоров Банк России впервые в этом году принял решение о снижении ключевой ставки на 0,25 п.п. до 7,5% годовых. Данное решение обусловлено снижением годовой инфляции в апреле–мае 2019 г. до 5,1% и ослаблением инфляционных рисков. Пересмотрен прогноз по инфляции на 2019 г. с 4,7–5,2 до 4,2–4,7%. ЦБ РФ ожидает, что в 2020 г. годовая инфляция будет колебаться вблизи целевого уровня в 4% и планирует завершить переход к нейтральной монетарной политике в середине следующего года.

За май 2019 г. инфляция в РФ составила 0,3% (0,4% в мае 2018 г.), а в годовом выражении (за предыдущие двенадцать месяцев) достигла 5,1% (по сравнению с 2,4% в 2018 г.), превысив целевой ориентир ЦБ РФ на 1,1 п.п. (рис. 1). При этом за первые десять дней июня 2019 г. потребительские цены практически не изменились, хотя обычно в этот период наблюдался их рост. Начавшееся летом 2018 г. ускорение инфляции в результате переноса ослабления рубля в цены, а затем вследствие повышения ставки НДС, приостановилось в апреле 2019 г. (пиковые значения в 5,3% были достигнуты в марте). Теперь же, в условиях некоторого замедления годовой инфляции Банк России 14 июня, впервые с декабря 2018 г., принял решение о снижении ключевой ставки процента на 0,25 п.п. до 7,5% годовых. Данное решение также обусловлено более низкими, чем прогнозные, темпами роста российской экономики в I квартале 2019 г. и относительно стабильными внешнеэкономическими условиями.

Отметим, что темп прироста потребительских цен по отношению к предыдущему месяцу начал ускоряться в сентябре 2018 г. (0,2%) и к январю 2019 г. достиг пиковых значений (1,0%). После февральского снижения этого показателя до 0,4% в марте–мае он стабилизировался на уровне 0,3%. Ежемесячные темпы прироста цен на продовольственные товары достигли пика в январе 2019 г. (1,3%), но к апрелю–маю снизились до 0,4%.

Цены на непродовольственные товары в мае 2019 г. выросли на 0,2%, тогда как в январе 2019 г. они увеличились на 0,6%, в феврале и марте набрали по 0,3%, а в апреле повысились только на 0,2%. Цены на платные услуги населению после замедления в феврале (0,2%) и марте (0,1%) стали увеличиваться: в апреле – 0,2%, в мае – 0,4%. Это связано с сезонным удорожанием санаторно-оздоровительных услуг, услуг зарубежного туризма и пассажирского транспорта.

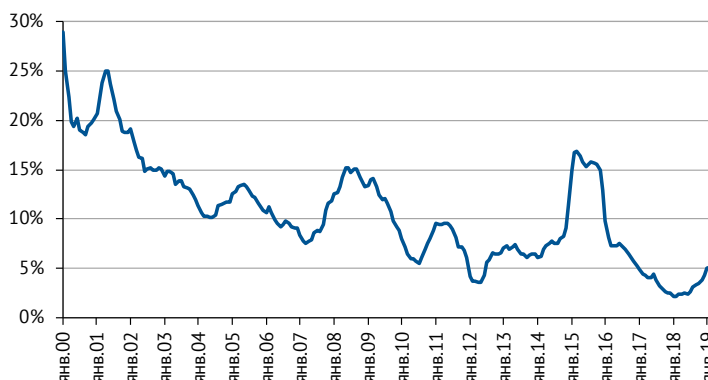

Рис. 1. Инфляция за предыдущие 12 месяцев, %

Источник: Росстат.

Базовая инфляция (т.е. без учета изменения цен, связанных с сезонными и административными факторами) по итогам мая 2019 г. достигла 4,7% (2,0% в 2018 г.). Отметим, что она непрерывно увеличивается с марта 2018 г. Тем не менее базовая инфляция, измеренная по отношению к предыдущему месяцу, достигнув пикового значения в 0,6% в январе 2019 г., снизилась в феврале до 0,4% и с апреля 2019 г. стабилизировалась на уровне 0,3%.

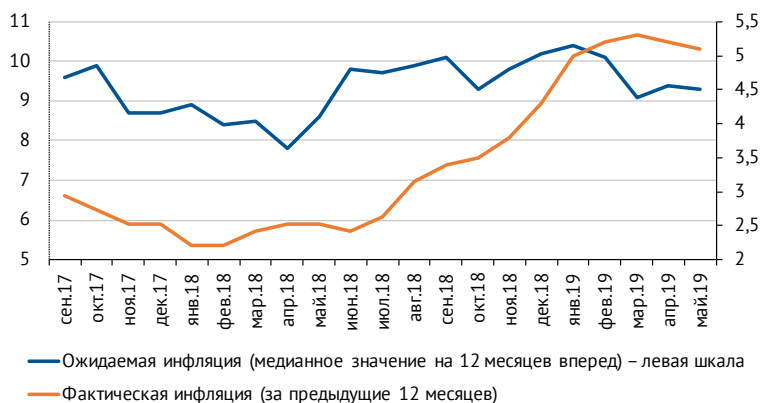

Рис. 2. Инфляция и инфляционные ожидания

Источник: Росстат, Банк России.

Медианное значение инфляционных ожиданий на год вперед по опросу «ИнФОМ», публикуемому Банком России, в мае составило 9,3%, снизившись по сравнению с началом года на 1,1 п.п. (рис. 2). Напомним, что рост инфляционных ожиданий в начале года был преимущественно обусловлен обеспокоенностью населения ростом цен на отдельные продукты питания и бензин, а также увеличением НДС. При этом высокими остаются не только инфляционные ожидания, но и оценка респондентами текущего уровня инфляции, которая составила 10,4% в мае 2019 г. (9,2% в мае 2018 г.). По оценкам Банка России, несколько снижаются и качественные оценки инфляционных ожиданий предприятий, что связано с ослаблением влияния повышения НДС.

Замедлению инфляции способствовало укрепление рубля в январе–апреле 2019 г. на 6,9% до 64,69 руб. за долл. В мае курс рубля снизился на 0,6% до 65,06 руб. за долл. В целом укрепление рубля связано с ростом цен на нефть (с 60,6 долл./барр. в январе 2019 г. до 69,8 долл./барр. в мае 2019 г.) и их стабилизацией на относительно высоком уровне (рис. 3),

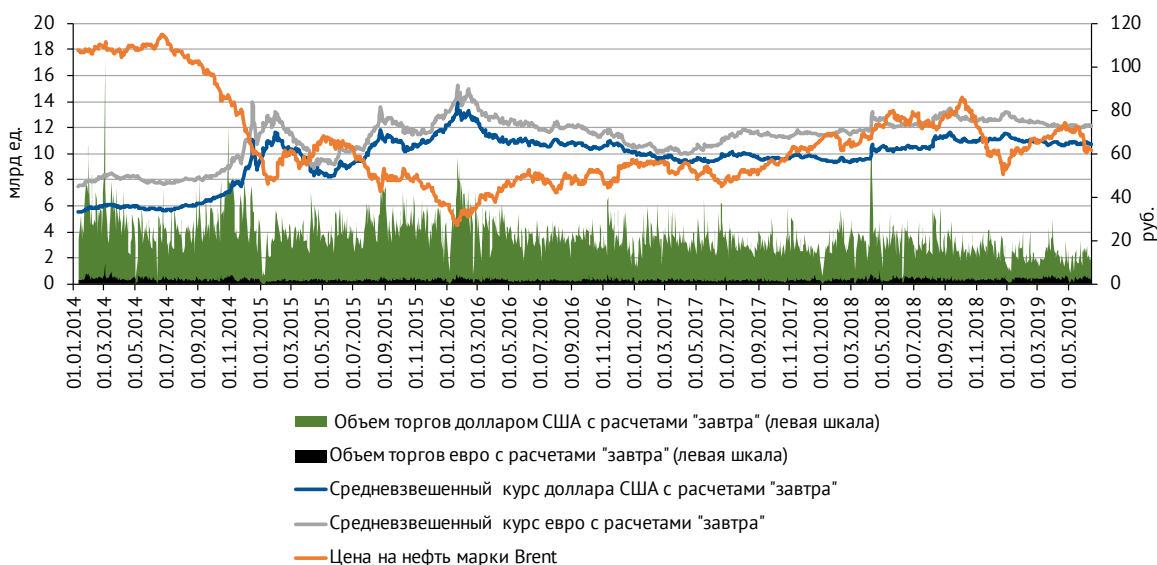

Рис. 3. Динамика биржевых курсов доллара и евро к рублю, объем торгов на валютном рынке, цена на нефть марки Brent

Источник: ЦБ РФ, Финан.

1. Банк России перешел к смягчению монетарной политики

а также стабильной ситуацией на глобальных финансовых рынках. Тем не менее риски ослабления рубля сохраняются в связи с возможным введением новых санкций.

Сдерживающим фактором инфляции продолжит оставаться динамика реальных денежных доходов населения, которая уже на протяжении последних пяти лет оказывается отрицательной. По данным за I квартал 2019 г., темп прироста реальных денежных доходов населения к I кварталу 2018 г. составил -2,3%¹. Средние годовые (за 12 месяцев) темпы прироста реальной заработной платы за период январь-апрель 2019 г. сохранялись на относительно низком уровне 1% (9,4% в среднем в январе-апреле 2018 г.). Динамика оборота розничной торговли также является незначительной: в среднем годовые темпы прироста данного показателя в январе-апреле 2019 г. равнялись 1,7% против 2,8% в январе-апреле 2018 г.

Учитывая снижение проинфляционных рисков, Банк России снизил прогноз годовой инфляции с 4,7–5,2 до 4,2–4,7% по итогам 2019 г. В 2020 г., по прогнозу ЦБ РФ, годовая инфляция будет колебаться вблизи 4%. В целом с данной оценкой можно согласиться, но в случае отсутствия новых шоков обменного курса рубля инфляция может приблизиться вплотную к 4% уже в этом году. Банк России заявил о том, что в случае сохранения текущих внутренних тенденций и внешнеэкономических условий он планирует дальнейшее снижение ключевой ставки на одном из ближайших заседаний Совета директоров и переход к нейтральной денежно-кредитной политики (т.е. не направленной ни на подавление, ни на стимулирование инфляции) до середины 2020 г. По всей видимости, это свидетельствует в пользу возможности очередного снижения ключевой ставки уже на июльском заседании.

На наш взгляд, в условиях медленных темпов роста ВВП и доходов населения, а также замедления инфляции, смягчение монетарной политики является вполне оправданным. В то же время обострение геополитической ситуации либо резкое ухудшение состояния глобальной экономики могут в любой момент привести к оттоку капитала из РФ, понижательному давлению на рубль и вынудить Банк России вновь повышать процентные ставки. ▀

¹ По новой методике Росстата в соответствии с Методологическими положениями по расчету показателей денежных доходов и расходов населения, утвержденными приказом Росстата от 02.07.2014 № 465 (с изменениями от 20.11.2018).

2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ ЗА ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА 2019 ГОДА: СОХРАНЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ

А.Дерюгин

По итогам четырех месяцев 2019 г. сохранилась тенденция относительно высоких темпов роста доходов и более низких темпов роста расходов консолидированных бюджетов регионов. Это позволяет даже наименее обеспеченным регионам сокращать долговую нагрузку и формировать резервы для финансирования мероприятий в рамках национальных проектов.

Доходы

По итогам четырех месяцев 2019 г. по сравнению с тем же периодом 2018 г. доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации выросли на 22,6%, что выше темпов инфляции за тот же период, а также динамики доходов в целом за 2018 г. (115,2%). Правда, говорить о тенденциях к увеличению темпов роста доходов субъектов РФ пока рано, о чем свидетельствуют предварительные оценки исполнения региональных бюджетов в мае 2019 г. (по итогам пяти месяцев 2019 г. рост составил 114,7%).

В 84 регионах доходы консолидированного бюджета за четыре месяца 2019 г. превысили уровень соответствующего периода 2018 г. Лишь в Республике Башкортостан доходы не выросли (94,0% от прошлогоднего уровня), что, впрочем, является следствием коррекции после необычно высоких темпов роста доходов за 4 месяца 2018 г. по сравнению с тем же периодом 2017 г. (139,1%).

Таким образом, можно утверждать, что в начале 2019 г. в России не было регионов, испытывавших серьезные проблемы с уровнем бюджетных доходов. Этот вывод подтверждается и предварительными данными об исполнении региональных бюджетов за пять месяцев 2019 г., в соответствии с которыми только пять регионов имели отрицательные темпы прироста бюджетных доходов.

Все основные доходные источники (с долей в структуре доходов консолидированных бюджетов субъектов не ниже 5%) демонстрировали положительную динамику в январе–апреле 2019 г. Рост поступлений налога на прибыль организаций составил 146,6%, НДФЛ – 110,1%, акцизов – 125,7%, налогов на совокупный доход – 116,4%, налога на имущество организаций – 109,4%, неналоговых доходов – 111,5%, дотаций из федерального бюджета – 118,0%.

Высокие темпы роста поступлений налога на прибыль

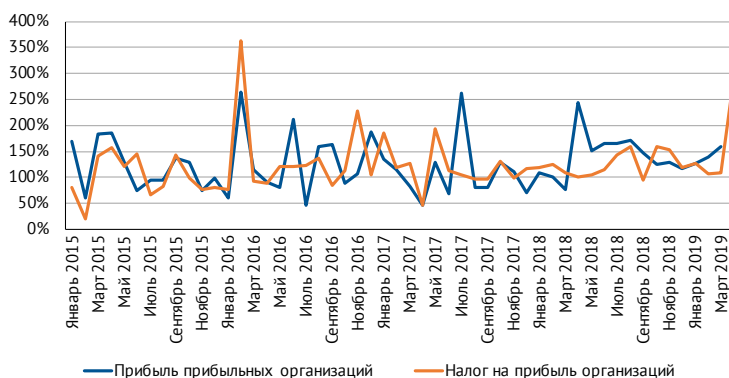

Рис. 1. Темпы роста налога на прибыль организаций в консолидированные бюджеты субъектов РФ и прибыли прибыльных организаций, % к аналогичному периоду предшествующего года

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства и Росстата.

2. Региональные бюджеты за четыре месяца 2019 года: сохранение тенденций

были связаны с апрельским скачком, когда его поступления выросли более чем в 3 раза по сравнению с апрелем 2018 г. (рис. 1).

Основными источниками доходов в январе–апреле 2019 г. по-прежнему оставались налог на прибыль организаций (31,8% общего объема доходов) и налог на доходы физических лиц (26,2%). При сохранении прежних темпов роста до конца текущего года впервые с 2008 г. поступления налога на прибыль в консолидированные бюджеты регионов могут превысить объем поступлений НДФЛ.

Среди федеральных округов лидерами по темпам роста доходов по итогам четырех месяцев 2019 г. стали Дальневосточный и Уральский федеральные округа (соответственно 131,4 и 128,7%). Наиболее низкие темпы у Приволжского (114,3%) и Южного (116,1%) федеральных округов.

Можно отметить небольшой рост дифференциации доходов между богатыми и бедными регионами. Так, темпы роста доходов высокообеспеченных (13 субъектов, не получающих в 2019 г. дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности), среднеобеспеченных (41 субъект) и низкообеспеченных (31 субъект) субъектов за первые четыре месяца 2019 г. к соответствующему периоду 2018 г. составили соответственно 127,5, 118,2 и 118,8%. Данные по темпам роста налоговых и неналоговых доходов – соответственно 127,0, 119,2 и 114,6%. Увеличение разрыва в уровне собственных доходов между богатыми и бедными регионами в начале 2019 г. является продолжением тенденции, сложившейся в 2017–2018 гг. и свидетельствует о том, что проблема регионального фискального неравенства в России не только сохраняется, но продолжает усугубляться.

Расходы

Темпы роста расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ за четыре месяца 2019 г. к соответствующему периоду 2018 г. составили 112,7%, что также выше уровня инфляции.

Прирост расходов наблюдался в 75 регионах, а в 64 из них он превысил инфляцию за аналогичный период. Самые низкие темпы роста – в Северо-Кавказском федеральном округе (104,2%). Лидером среди федеральных округов по росту бюджетных расходов за рассматриваемый период стал Центральный федеральный округ (117,4%), высокие показатели которого во многом достигнуты из-за роста расходов Москвы (119,9%).

Превышение темпов роста доходов над расходами является продолжением тенденции 2018 г. Регионы не спешат тратить дополнительные финансовые ресурсы, полученные в результате опережающего роста доходов, продолжая проводить жесткую бюджетную политику и погашая государственный долг. Возможно, часть дополнительных доходов будет потрачена на реализацию мероприятий в рамках национальных проектов, но поскольку они в значительной степени носят инвестиционный характер, то соответствующие расходы будут производиться ближе к концу года.

Опережающая динамика бюджетных доходов отразилась на расходах на обслуживание государственного и муниципального долга. Их доля в структуре расходов продолжала снижаться и составила по итогам четырех месяцев 2019 г. 1,0%. Это минимальное значение в соответствующий период за последние 6 лет. Снижение продемонстрировали также расходы на охрану окружающей среды (81,2% от прошлогоднего уровня). Остальные расходы по основным разделам бюджетной классификации увеличились (табл. 1). Наиболее высокими темпами росли расходы на жилищно-коммунальное

хозяйство (127,9%), средства массовой информации (124,5%) и поддержку экономики (114,4%).

Таблица 1

Функциональная структура и динамика расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, %

	Структура расходов			Прирост	
	2017	2018	2019	2019/2017	2019/2018
Общегосударственные вопросы	6,2	6,5	6,6	29,2	14,1
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1,0	1,0	1,0	26,5	14,1
Национальная экономика	15,1	14,8	15,0	21,5	14,4
в том числе:					
сельское хозяйство и рыболовство	2,6	2,2	1,9	-7,3	0,5
транспорт	3,8	3,7	3,4	9,4	3,3
дорожное хозяйство (дорожные фонды)	5,2	5,2	5,2	20,0	11,3
прочие вопросы в области национальной экономики	3,5	3,7	4,5	57,5	38,1
Жилищно-коммунальное хозяйство	8,4	7,8	8,9	29,7	27,9
Охрана окружающей среды	0,3	0,3	0,2	12,3	-19,8
Образование	28,7	28,0	27,5	16,9	10,7
в том числе:					
дошкольное образование	8,0	7,8	7,6	15,7	10,8
общее образование	14,1	13,5	13,5	16,4	12,8
среднее профессиональное образование	2,2	2,3	2,2	20,8	10,7
прочие вопросы в области образования	4,2	4,5	4,1	18,8	4,0
Культура, кинематография	3,6	4,0	4,0	35,7	11,1
Здравоохранение	7,9	8,4	8,2	26,7	10,3
Социальная политика	24,5	25,0	24,7	23,2	11,7
Физическая культура и спорт	2,3	2,4	2,3	22,2	7,7
Средства массовой информации	0,5	0,5	0,5	37,6	24,5
Обслуживание государственного и муниципального долга	1,7	1,3	1,0	-24,6	-8,2
Расходы, всего	100,0	100,0	100,0	22,0	12,7

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства.

Сбалансированность и государственный долг

Государственный долг субъектов Российской Федерации в начале 2019 г. продолжал сокращаться и к концу апреля 2019 г. по сравнению с началом года снизился на 7,3%, а по сравнению с апрелем 2018 г.¹ – на 7,2%, до 2,04 трлн руб. Как и в 2018 г., этому способствовали опережающий рост доходов, а также ограничительные меры, предпринимаемые Минфином России по стимулированию региональных властей к проведению жесткой бюджетной политики. С апреля 2018 г. по апрель 2019 г. государственный долг сократился у 73 субъектов РФ, а вырос у 12. Лидерами по снижению долга за данный период стали Краснодарский край (-19,9 млрд руб.), Воронежская (-12,1 млрд руб.) и Архангельская (-9,4 млрд руб.) области, а лидерами роста – Московская область

1 Из-за существенного влияния сезонности на динамику государственного долга регионов более корректным представляется анализ его изменения за последние 12 месяцев, а не по сравнению с началом текущего финансового года.

2. Региональные бюджеты за четыре месяца 2019 года: сохранение тенденций

(28,9 млрд руб.), Хабаровский край (7,3 млрд руб.) и Свердловская область (4,5 млрд руб.). Максимальные темпы снижения государственного долга показали Воронежская область (-45,4%), Ненецкий (-35,5%) и Ямало-Ненецкий (-35,5%) автономные округа, а максимальные темпы прироста – Тюменская область (159,0%), Московская область (29,9%) и Хабаровский край (16,1%).

Что касается различий в динамике государственного долга богатых и бедных регионов, то темпы его роста в низкообеспеченных регионах оказались самыми низкими (рис. 2), что способствовало уменьшению долговой нагрузки этой группы российских территорий (рис. 3).

По предварительным оценкам, отношение государственного долга регионов на 1 мая 2019 г. по сравнению с 1 мая 2018 г. к их налоговым и неналоговым доходам снизилось с 25,3 до 21,8% (рис. 3), что является минимальным уровнем за последние 10 лет.

Сократилось и число регионов с высокой долговой нагрузкой. На 1 мая 2019 г. осталось два региона, отношение государственного долга которых к общему объему налоговых и неналоговых доходов бюджетов превышало 100%: Костромская область (104,7%) и Республика Мордовия (224,3%) (на 1 мая 2018 г. их было три). И если Костромская область близка к выходу из этой группы, то Республике Мордовия удастся лишь остановить рост долговой нагрузки, но не сократить ее.

В конце апреля 2019 г. в структуре государственного долга регионов по-прежнему преобладали бюджетные кредиты, доля которых составила 48,1%. Доля кредитов кредитных организаций за период с апреля 2018 г. по апрель 2019 г. практически не изменилась и составила 21,6%, а доля ценных бумаг продолжала расти и достигла 26,6% от всего объема госдолга регионов. ▀

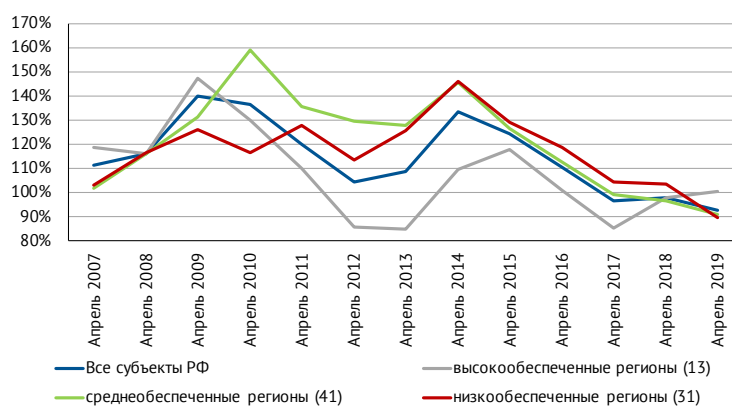

Рис. 2. Темпы роста государственного долга субъектов Федерации с различным уровнем бюджетной обеспеченности, % к соответствующему периоду предшествующего года

Источник: рассчитано по данным Минфина России и Федерального казначейства.

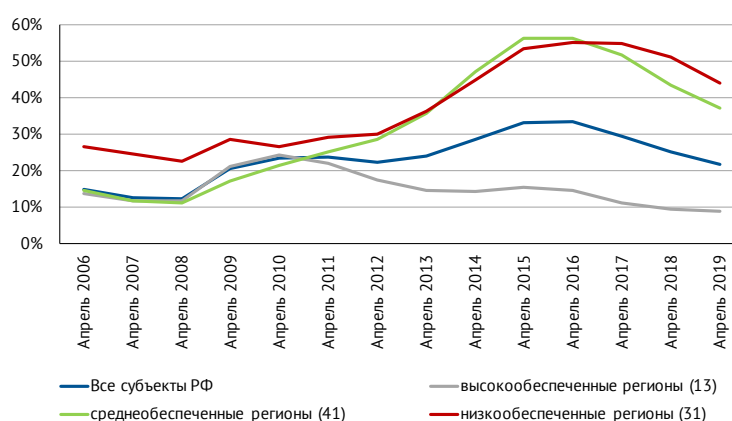

Рис. 3. Динамика отношения государственного долга субъектов РФ к налоговым и неналоговым доходам, % к аналогичному периоду предшествующего года

Источник: рассчитано по данным Минфина России и Федерального казначейства.

3. БОГАТЫЕ РЕГИОНЫ СТАЛИ ЕЩЕ БОГАЧЕ

Н.Зубаревич

Итоги первых трех-четырех месяцев 2019 г. противоречивы: при некотором росте промышленного производства почти не выросли инвестиции, но усилилась их концентрация в регионах с агломерационными и ресурсными преимуществами. В большинстве федеральных округов продолжалось сокращение ввода жилья. Бюджеты регионов стали более благополучными благодаря росту поступлений налога на прибыль и трансфертов, однако усиливается поляризация – бюджетных денег стало больше у самых богатых регионов.

Темпы роста промышленности в январе–апреле 2019 г. увеличились по сравнению с динамикой 2018 г. за тот же период (2,8 и 1,8% соответственно). Несколько сократилось число регионов, в которых снижалось производство (с 20 до 18). Отрицательную или нулевую динамику имели большинство регионов Северного Кавказа и половина регионов Дальнего Востока, депрессивные Ивановская и Амурская области. Второй год подряд снижаются показатели нефтедобывающего Ненецкого АО, стагнирует главный нефтедобывающий регион – Ханты-Мансийский АО, а также Татарстан. Более значительное снижение промышленного производства в Архангельской (-18%) и Ростовской (-6%) областях обусловлено эффектом высокой базы предыдущего года.

Лидеров промышленного роста можно разделить на три группы: с устойчивой динамикой благодаря ресурсным или агломерационным конкурентным преимуществам (Ямало-Ненецкий АО, Астраханская обл., Якутия, Москва и Московская обл.); с восстановительным ростом после спада благодаря выросшему гособоронзаказу или улучшению конъюнктуры на автомобильном рынке (Тульская обл., Удмуртия, Калужская обл.); с неразвитой промышленностью, что создает эффект низкой базы (Крым, Севастополь, Чечня, Тыва и др.). Иногда эти факторы сочетаются: быстрый рост промышленности Бурятии в январе–апреле 2018 и 2019 гг. (на 28 и 17% соответственно) обусловлен как эффектом низкой базы, так и возросшим гособоронзаказом и экспортом вертолетов за границу.

В обрабатывающей промышленности рост слабее, чем в целом по промышленности, – 2,2%, а регионов со спадом больше – 24. Наиболее значительное снижение произошло в Северо-Кавказском ФО (-7,4%), спад отмечался почти во всех регионах, а в Дагестане выпуск в обработке сократился на треть вследствие проблем с гособоронзаказом для предприятий Каспийска. Среди регионов с более развитой обрабатывающей промышленностью отрицательную динамику имели Приморский и Хабаровский края, Иркутская, Челябинская, Оренбургская, Саратовская, Ростовская, Архангельская, Рязанская и Ивановская области, Республика Карелия.

Роста инвестиций в I квартале 2019 г. почти не было (+0,5%). Данные за этот период по регионам не очень показательны, более информативна агрегированная динамика по федеральным округам. Только в двух федеральных округах инвестиции росли: в Центральном ФО – на 16%, в основном за счет роста в Москве почти на 26% (на столицу приходится более половины

3. Богатые регионы стали еще богаче

всех инвестиций в ЦФО), и в Сибирском – на 13%, основной вклад внесли Иркутская, Кемеровская и Омская области. Во всех остальных федеральных округах инвестиции сокращались. Самый сильный спад – в Южном ФО (на 20%), динамика негативна почти во всех его субъектах, кроме Адыгеи и Севастополя. Значительное падение инвестиций в Краснодарском крае (на 30%) и Республике Крым (на 20%) связано с завершением строительства Крымского автомобильного моста и подходов к нему. В Приволжском, Северо-Западном и Северокавказском ФО инвестиции снизились на 3–5%, на Дальнем Востоке – на 6%, сокращение произошло в большинстве регионов этого федерального округа. Спад в Уральском ФО (-8%) также обусловлен отрицательной динамикой во всех крупных регионах, кроме Ямало-Ненецкого АО (+10%), где строится вторая очередь комплекса по сжижению газа. В нефтедобывающем Ханты-Мансийском АО инвестиции сократились на 10%, но его доля во всех инвестициях в УФО остается максимальной – 41%.

В жилищном строительстве продолжался спад (-3% в январе–апреле 2019 г.). Однако региональная динамика за первые месяцы года не показательна, различия велики и по регионам, и по федеральным округам. Самый значительный рост отмечался в Центральном ФО (на 12%) за счет «рывка» Москвы (рост в 4,6 раза) и в Южном ФО (на 9%) – в основном за счет Краснодарского края и Ростовской области. В Приволжском ФО рост был сравнительно небольшим – на 4%. Во всех остальных федеральных округах продолжался спад, наихудшая динамика в Северо-Западном – падение на треть из-за сильного снижения в начале года ввода жилья в Санкт-Петербурге (на 60%). В Сибирском и Уральском ФО ввод жилья сократился на 12–15%. В этих трех федеральных округах спад обусловлен высокой базой начала 2018 г. (из-за затягивания строительства в 2017 г. ввод переносился на I квартал следующего года). На Дальнем Востоке и Северном Кавказе спад небольшой (-4%), но они обеспечивают только 3–4% от всего ввода жилья в стране.

Рост оборота розничной торговли в январе–апреле 2019 г. замедлился до 1,7% (в тот же период 2018% – 2,2%). Региональная динамика различается слабо, в диапазоне от -2 до 4–5%, в большинстве регионов она близка к средней по стране. Спад в 9 регионах невелик и находится в пределах статистической погрешности. Рост торговли поддержан выросшим в I квартале потребительским кредитованием.

Состояние региональных рынков труда в 2019 г. практически не отличалось от периода 2017–2018 гг. Проблемы занятости минимальны, как и просроченная задолженность по заработной плате, региональные показатели почти не изменились по сравнению с концом 2018 г., за исключением ее заметного роста в Мурманской и Ивановской областях. Количество вакантных рабочих мест также стабильно – около миллиона, более пятой части из них приходится на московскую агломерацию, где эти вакансии не пользуются спросом из-за неконкурентоспособной заработной платы.

Уровень безработицы, измеряемый по методологии Международной организации труда, в последние годы зафиксировался на минимуме около 5% в среднем по стране, в феврале–апреле 2019 г. он составил 4,8%. Региональные различия очень велики, но практически не меняются. Худшие показатели имеют Ингушетия – 27%, Чечня, Дагестан, Карачаево-Черкесия и Тыва – по 13–14%, в регионах Забайкалья уровень безработицы почти вдвое выше среднего. Минимальный уровень безработицы (чуть выше 1%) наблюдается в двух крупнейших федеральных городах, обладающих

огромным рынком труда, и во внешней зоне столичной агломерации – Московской области (менее 3%), а также в ведущих нефтегазодобывающих регионах – ХМАО и ЯНАО (по 2%), из них чаще всего уезжают при потере работы.

Рост номинальной заработной платы в марте 2019 г. составил 7% к марту 2018 г., большинство регионов имели близкие показатели. Исключения – два ведущих нефтегазовых региона: в ХМАО номинальная заработная плата не росла, а в ЯНАО даже немного сократилась (-1%), что может быть связано с отсутствием индексации или стагнацией бонусной (переменной) части зарплаты в компаниях. Как и в предыдущие годы, опережающими темпами росла заработная плата в Севастополе (15%) и Республике Крым (9%), по темпам роста выделялась также Москва (11%).

Динамика реальных денежных доходов населения регионов за I квартал 2019 г. рассчитана Росстатом по новой методологии, но без скорректированного ряда данных за прошлые периоды. Изменение методологии не улучшило показатели: в целом по стране спад доходов продолжался (-2,3% в I квартале 2019 г.). Негативную динамику имели все федеральные округа, разница только в темпах – от спада на 1% в Центральном ФО (благодаря росту доходов населения Москвы почти на 2%), Уральском и Дальневосточном ФО до спада на 4% в Северо-Западном ФО (доходы населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области сократились на 4–5%). Слабый рост в пределах точности учета отмечался в 14 регионах, а более высокие темпы роста – в Тверской области и Забайкальском крае. Очень сильный спад в соседней Бурятии, в Архангельской, Белгородской, Ярославской, Ивановской и Костромской областях трудно объяснимы (рис. 1).

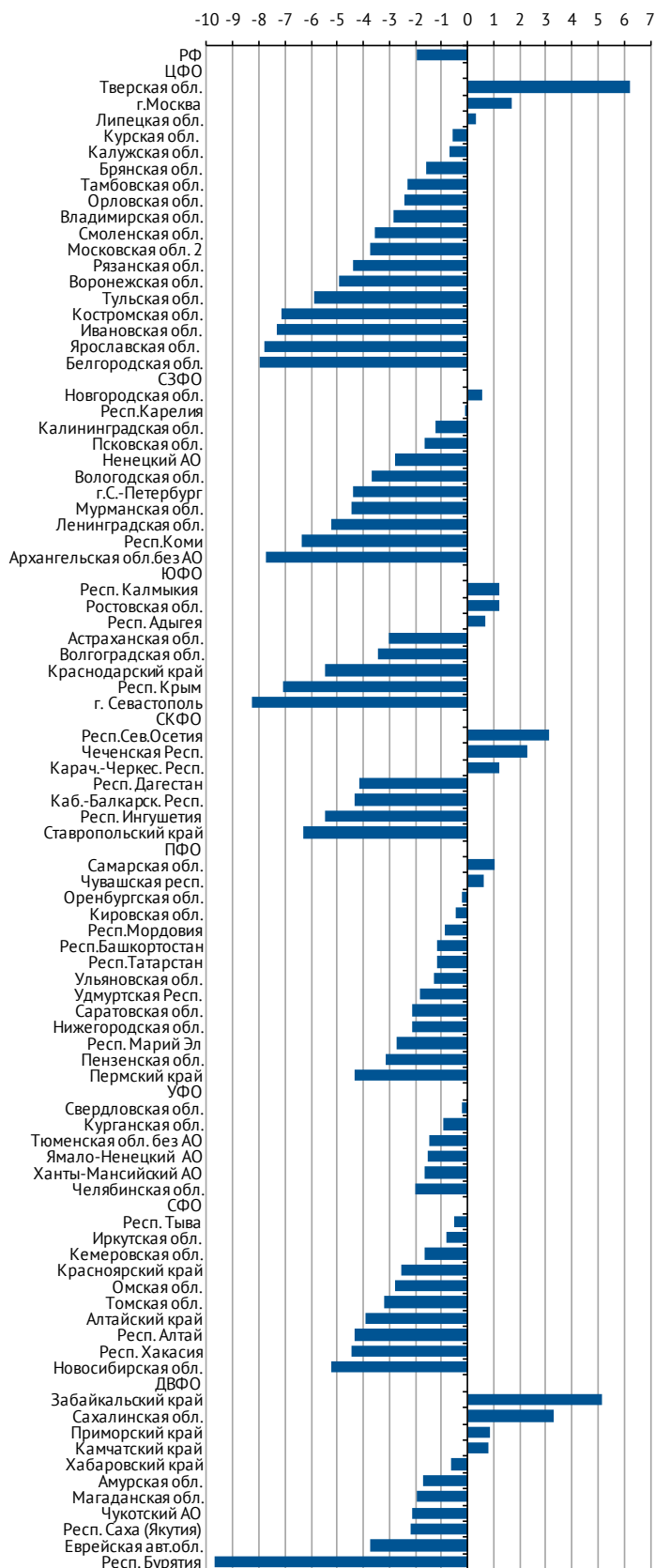

Рис. 1. Динамика реальных денежных доходов населения в I квартале 2019 г., % к аналогичному периоду 2018 г.

Источник: расчеты Росстата по новой методике.

3. Богатые регионы стали еще богаче

Сочетание роста заработной платы и спада реальных денежных доходов населения всегда вызывают вопросы. Наиболее велики различия между быстрым ростом номинальной зарплаты (9–15%) и сильным спадом реальных доходов населения (-7–8%) в Крыму и Севастополе. Отчасти это можно объяснить высокой долей неформальных доходов, которые нестабильны и не индексируются, в отличие от зарплат бюджетников. В целом изменение методологии не привело к заметному улучшению качества учета доходов населения на региональном уровне, за исключением Москвы.

Начало 2019 г. было благополучным для консолидированных бюджетов регионов: доходы за январь–апрель 2019 г. выросли на 23% по отношению к тому же периоду 2018 г. Сократились доходы только в Республике Башкортостан (на 6%) из-за снижения почти на треть поступлений налога на прибыль. Основные причины улучшения доходов бюджетов – рост поступлений налога на прибыль почти в полтора раза и трансфертов на 21% (табл. 1). В Москве налог на прибыль за январь–апрель 2019 г. увеличился на 48%, что обеспечило дополнительно 124 млрд руб. доходов. В указанный период в столице сконцентрировались 27% всех поступлений налога на прибыль в консолидированные бюджеты регионов. Среди других регионов с большим объемом этого налога очень высокие темпы его роста имели Тюменская область с автономными округами, Сахалин и Республика Татарстан. Богатые регионы стали еще богаче¹.

Высокие темпы роста трансфертов в январе–апреле 2019 г. почти совпадают с динамикой в целом за 2018 г. (22%). Судя по всему, федеральные власти сменили политику «оптимизации» помощи регионам (в 2014–2016 гг. трансферты почти не росли) на поддержку, и она не ограничилась электрорально значимым 2018 г.

Расходы бюджетов регионов росли медленней и примерно одинаковыми темпами, как в целом, так и по основным расходным статьям. Быстрый рост доходов бюджетов и выполнение зарплатных указов позволили территориям обойтись без маневра бюджетными ресурсами, типичного для предыдущих лет.

Таблица 1

Динамика доходов и расходов консолидированных бюджетов регионов в январе–апреле 2019 г, % к соответствующему периоду 2018 г.

Доходы, всего	23	Расходы, всего	13
Налог на прибыль	47	Национальная экономика	14
НДС	10	Образование	13
Налог на имущество	9	Здравоохранение	10
Трансферты	21	Социальная политика	12

Источник: расчеты по данным Федерального казначейства.

1 О динамике доходов и расходов регионов см. также статью А. Дерюгина «Региональные бюджеты за четыре месяца 2019 года: сохранение тенденций» в настоящем выпуске мониторинга.

4. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В МАЕ 2019 ГОДА: ПРЕОДОЛЕНИЕ СТАГНАЦИИ

С.Цухло

В мае, по оценкам промышленных предприятий, спрос, выпуск и занятость оставались стабильными. Кроме того, промышленность сигнализировала о готовности снижать цены, тем самым сообщив о завершении этапа переноса новой ставки НДС в цены производителей. Прогнозы предприятий сохраняют высокий уровень оптимизма, подтвержденный ростом запасов готовой продукции.

Майские данные опросов промышленных предприятий по динамике продаж оставили темп роста спроса практически на прежнем, апрельском, уровне – не самом лучшем для текущего года, но все же превосходящем худшие значения 2018 г. При этом оценки предприятиями текущего спроса демонстрируют рост удовлетворенности продажами до 65%. Прогнозы же спроса набрали такой уровень оптимизма, какой не регистрировался с начала 2018 г. Промышленность демонстрирует все большее желание преодолеть стагнацию, начавшуюся для нее в 2012 г.

Оценки запасов готовой продукции стали более оптимистичными. В мае баланс этого показателя достиг +7 пунктов, что стало его 17-месячным максимумом. В 2018 г. баланс обычно находился в интервале -2...+2 пункта, что характерно для минимальных надежд предприятий на устойчивый рост спроса.

Однако данные по фактической динамике выпуска в мае, изобиловавшим выходными и праздничными днями, не внушают былого оптимизма. По оценкам предприятий, темп роста выпуска остается немногим выше нуля.

При этом уровень оптимизма в отношении производственных планов предприятий по-прежнему достаточно высокий (такой не достигался с конца 2017 г.). Заметим, что этот оптимизм не только высок, но и удивительно устойчив для последних лет. Хотя ему пока и далеко до уровней, которые были зарегистрированы опросами в 2010–2011 гг. и – тем более – в 2007–2008 гг.

В мае промышленность приступила к снижению своих цен, тем самым сигнализируя о том, что этап переноса новой ставки НДС в цены завершен. Впрочем, фактический темп роста цен в начале 2019 г. оказался значительно ниже прогнозов конца 2018 г. В декабре прогнозы обещали скачок темпа роста цен с фактически зарегистрированного в этом месяце баланса в -1 пункт до +31 пункта в январе. Однако реально баланс вырос в январе до скромных +18 пунктов. Примерно такой же баланс (+16) был зарегистрирован и в относительно спокойном для российской денежно-кредитной политики январе 2018 г.

Ценовые прогнозы предприятий за первые пять месяцев года снизились на 36 пунктов и достигли сейчас -6 пунктов, т.е. предприятия готовы снижать цены уже в следующие месяцы 2019 г. Такого сильного снижения цен не прогнозировалось российской промышленностью с декабря 2008 г.

Промышленность в мае не смогла увеличить численность своих работников, хотя в апреле планировала это делать. Аналогичные планы

4. Российская промышленность в мае 2019 года: преодоление стагнации

зарегистрированы и в мае. Таким образом, уже второй месяц подряд баланс фактических изменений занятости остается нулевым при все еще высоком желании предприятий пополнить ряды своих работников.

При этом решение кадровых проблем промышленными предприятиями за счет роста зарплат, скорее всего, не планируется. В 2019 г. только 15% предприятий оценивали уровень оплаты труда своих работников как «ниже нормы». Это – минимум (т.е. лучшее значение) всего периода мониторинга этого показателя (2007–2019 гг.). Максимум был зарегистрирован в действительно кризисном для промышленности II квартале 2009 г. и составлял 59%. В 2015 г. худшее значение показателя составляло совсем «некризисные» 30%.

Инвестиционные планы промышленности растеряли к апрелю весь оптимизм начала года, опустившись с +15 до -2 пунктов. В мае снижение показателя прекратилось, и был даже зарегистрирован некоторый рост, что, возможно, означает начало формирования околонулевого плато, которое наблюдалось в инвестиционных планах 2017 и 2018 гг. после роста оптимизма начала календарного года.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Божечкова А., заведующая лабораторией денежно-кредитной политики Института Гайдара, старший научный сотрудник Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Дерюгин А., старший научный сотрудник лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС

Зубаревич Н., главный научный сотрудник лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП РАНХиГС

Трунин П., руководитель научного направления «Макроэкономика и финансы» Института Гайдара, директор Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Цухло С., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара